

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. Астафьева»

(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Исторический факультет

Кафедра всеобщей истории

Баранов Артем Александрович

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

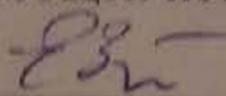
Тема «Проблема привлечения к ответственности несовершеннолетних за
размещение запрещённой информации в социальных сетях»

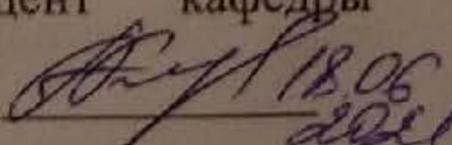
Педагогическое образование с двумя профилями подготовки 44.03.05

Направленность (профиль) образовательной программы История и право

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

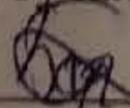
Зав.кафедрой к.и.н., доцент кафедры
всеобщей истории Зберовская Е.Л.

 22.06.2021

Руководитель: к.и.н., доцент кафедры
всеобщей истории Канаев А.Г. 18.06.2021

Дата защиты 25.06.2021

Обучающийся Баранов А.А.

 18.06.2021

Оценка отлично

Красноярск 2021

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Общие положения проблемы привлечения к ответственности несовершеннолетних.....	7
1.1 Теоретические аспекты проблемы привлечения к ответственности несовершеннолетних.....	7
1.2 Понятие и особенности административной ответственности несовершеннолетних.....	15
1.3 Вопросы применения законодательства об уголовной ответственности несовершеннолетних	22
Глава 2. Актуальные вопросы применения законодательства в части размещения запрещённой информации в социальных сетях к несовершеннолетним	30
2.1 Состояние проблемы привлечения к ответственности за размещение запрещённой информации в социальных сетях и сети Интернет.....	30
2.2 Существующая ситуация привлечения к ответственности несовершеннолетних за размещение запрещённой информации в социальных сетях в России	35
2.3 Профилактические мероприятия, нацеленные на решение проблемы размещения запрещённой информации в социальных сетях несовершеннолетними	42
Заключение	54
Список использованных источников и литературы.....	57

Введение

Актуальность. Обеспечение информационной безопасности несовершеннолетних является одной из важнейших проблем современного мира. Эта проблема с каждым годом обретает всё большие масштабы, в связи с тем, что с каждым годом растёт число активных пользователей сети Интернет или других различных социальных сетей среди несовершеннолетнего населения нашей страны. Согласно исследованиям Центра безопасного Интернета в Российской Федерации, по разным оценкам, от 8 до 14 миллионов детей в возрасте до 14 лет активно пользуются Интернетом, а в возрасте от 16 до 18 лет активными пользователями являются более 95% детей. Статистика показывает, что более 30% от числа всех активных пользователей нашей страны являются несовершеннолетними.

В последнее время, мы чаще сталкиваемся с прецедентами, когда стали привлекать к административной или к уголовной ответственности пользователей сети Интернет, а также возбуждать дела по различным статьям. Также появилась негативная тенденция, которая отмечает то, что раньше дети в большей степени были потерпевшими в противоправных действиях, происходящих в сети Интернет, а сейчас значительно выросло количество несовершеннолетних, которые сами размещают запрещённую информацию или призывают к противоправным действиям в социальных сетях. Одним из ярких примеров, который обратил внимание общественности к информационной безопасности несовершеннолетних, является движение «Синий кит», которое имело место быть в 2016-2017 годах. Это являлось подобием игры, в которую было завлечено большое количество несовершеннолетних пользователей, между которыми распространялась различная запрещённая информация и призывы других к причинению себе физического вреда и совершению самоубийства.

Таким образом, всё сводится к тому, что рост противоправных действий среди несовершеннолетних пользователей с каждым годом увеличивается, что приводит к поиску инструментов для урегулирования деятельности несовершеннолетних в сети и к привлечению несовершеннолетних граждан к ответственности за размещение запрещённой информации в социальных сетях и в сети Интернет.

Если говорить о проработанности проблемы привлечения несовершеннолетних за деятельность в социальных сетях, то можно отметить что данная тема достаточно плохо изучена, в связи с тем, что проблема является достаточно молодой и возможно ещё привлекла не такое большое внимание и не обрела серьёзные масштабы, чтобы её активно изучали. Есть ряд отечественных исследователей, таких как, Савельев А.И и Брылёва Е.А, которые рассматривали некоторые аспекты данной темы, но они в большей степени склоняются именно в сторону изучению вопроса обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних, а не непосредственно к привлечению несовершеннолетних за размещение запрещённой информации в сети Интернет и различных социальных сетях. Поэтому можно считать, что это исследование вносит большой вклад в изучение проблемы.

Степень изученности проблемы: исследования в области административной и уголовной ответственности несовершеннолетних рассматривались следующими учеными: Алехин А.П., Веремеенко И.И., Дерюга А.Н., Лопатин В.Н., Масленников М.Я., Суханов Е.А.; частично рассматривали проблему размещения запрещенной информации в сети интернет и социальных сетях такие исследователи, как Борисова Н.Е., Гагарин А.А., Лопатин В.Н., Кузнецова О.В., Лисецкий Р.М., Сальникова О.В и другие. Однако анализ правовой и научной литературы выявил недостаточную проработанность проблемы привлечения конкретно несовершеннолетних лиц к ответственности за распространение и размещение запрещенной информации, что является темой данного исследования.

Основные нормативные источники данного исследования: Конституция РФ; Уголовный кодекс Российской Федерации; Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»; Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», а также нормативные акты и методические материалы, размещенные на официальном сайте Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребёнка.

Целью работы является изучение информационной безопасности несовершеннолетних в сети и изучение проблем привлечения их к ответственности за размещение запрещённой информации в социальных сетях.

Для реализации нашей цели нам необходимо решить следующие **задачи**:

1. Охарактеризовать деятельность государства по обеспечению информационной безопасности несовершеннолетних в РФ.
2. Проанализировать проблемы привлечения несовершеннолетних к ответственности в сфере информационной безопасности.
3. На основе сравнительного анализа рассмотреть эволюцию законодательства по привлечению к ответственности несовершеннолетних граждан за размещение запрещённой информации в социальных сетях.
4. Выявить эффективность обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних в настоящее время.

Объектом данного исследования является информационная безопасность несовершеннолетних в Российской Федерации.

Предметом данного исследования является институт ответственности несовершеннолетних за размещение запрещённой информации в социальных сетях.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней обобщается информация, посвященная вопросам привлечения к административной и

уголовной ответственности несовершеннолетних за правонарушения совершенные в социальных сетях и сети интернет.

Практическая значимость работы определяется описанием профилактических мероприятий направленных на противодействие размещению запрещенной информации несовершеннолетними в социальных сетях.

Глава 1. Общие положения проблемы привлечения к ответственности несовершеннолетних

1.1 Теоретические аспекты проблемы привлечения к ответственности несовершеннолетних

В рамках данной работы необходимо целостно ответить на вопрос о привлечении несовершеннолетних к ответственности за размещение запрещенной информации в социальных сетях. Для того чтобы провести анализ применения общих начал назначения наказания несовершеннолетним, необходимо сначала рассмотреть само понятие общих начал назначения наказания.

Общие начала наказания на законодательном уровне регламентированы ст. 60 УК РФ. При этом наказание должно быть справедливым в пределах, которые предусмотрены Уголовным кодексом (УК РФ). Общие начала назначения наказания регламентируются также в п. 27 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 года № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» (далее – ППВС РФ №58) [57], положения которого практически полностью дублируют норму ст. УК РФ.

Следует отметить, что на протяжении долгого времени вплоть до сегодняшнего дня не существует единого мнения о том, что же представляет собой оценка правового содержания общих начал назначения наказания.

Согласно одной точке зрения, под общими началами назначения наказания подразумевается сформулированные уголовным законодательством отправные положения, на которые опирается суд, назначая наказание за то или иное преступление [40], другая же точка зрения, указывает на то, что закон и правовая наука выработали соответствующие

критерии, при руководстве которыми суды в большинстве случаев могли назначить справедливое наказание [17].

Некоторыми современными учеными общие начала назначения наказания рассматриваются как система требований, иными словами, суд обязан назначить то наказание виновному, которое предусмотрено соответствующей ст. УК РФ; обязанность назначения наказания с учетом положения УК РФ; суд должен учитывать личность виновного, степень общественной опасности преступления и т.д. [11].

Как можно заметить, практически все понятия с поправкой на время, формирующее правовую материю, почти не отличаются друг от друга в той части, что суд, осуществляя выбор наказания за преступление, совершенное виновным, основывается на обязательных общих началах назначения наказания.

Четырнадцатая глава Уголовного кодекса Российской Федерации, содержащая в себе особенности уголовной ответственности несовершеннолетних, определяет помимо самого понятия «несовершеннолетних» (в статье 87) возможные виды наказания для них (статья 88), а также регламентирует процесс назначения наказания определением общих начал назначения наказания для несовершеннолетних лиц в статье 89. Иными словами, статья 89 УК РФ дополняет статью 60 Уголовного кодекса РФ, регламентирующую данное содержание для всех категорий лиц. Кроме того, статья 421 Уголовно-процессуального кодекса РФ копирует положения, изложенные в статье 89 УК РФ. Так, в статье 421 УПК РФ указано, что для несовершеннолетних необходимо установить возраст несовершеннолетнего, число, месяц и год рождения; условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень психического развития и иные особенности его личности; влияние на несовершеннолетнего старших лиц.

Вторая часть статьи 421 УПК РФ дополняет такими положениями, в соответствии с которыми при наличии данных, свидетельствующих об отставании в психическом развитии, которое не связано с психическим

расстройством, устанавливается также, мог ли несовершеннолетний в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими.

В рамках данного параграфа необходимо детально рассмотреть следующий вопрос: как соотносятся общие принципы назначения наказания непосредственно с принципами назначения наказаний несовершеннолетним. Ответ на данный вопрос способен прояснить содержание статей 60 и 89 Уголовного кодекса РФ и, следовательно, разъяснить практику применения законодательства в области назначения наказания несовершеннолетним.

Существуют разнообразные точки зрения, регламентирующие понимание относительно принципов назначения наказания. Одними учеными понимают под этим те нормы уголовно-процессуального права, которыми установлены порядок, основания и условия применения наказания [78], тогда как другие трактуют их через основные идеи, закрепленные в этих нормах, определяющие деятельность суда в части наказания лиц, которые совершили преступление [16].

Основными принципами назначения наказания принято считать: гуманность, законность, дифференциацию и индивидуализацию наказания. Более подробно все принципы указаны в статьях 3-7 Уголовного кодекса РФ, в рамках же данного исследования наиболее подробно стоит рассмотреть принцип индивидуализации наказания.

Суть данного принципа характеризуется учетом степени и характера опасности для общества в отношении совершенного преступления, всех имеющихся обстоятельств данного процесса, личности обвиняемого и его степени включенности в процесс совершения преступления, а также причин, обстоятельств и иных факторов необходимых для вынесения решения.

Принцип индивидуализации наказания, согласно мнению Т.В. Непомнящей, способствует назначению судом справедливого и целесообразного наказания. Недопустимо игнорирование судами указанного принципа, т.к. это все может привести к назначению или очень мягкого, или

напротив, очень сурового наказания [46]. А.В. Савенков, в свою очередь считает, что индивидуализация наказания выступает в качестве принципа, заключающегося в учете характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности виновного, смягчающих и отягчающих обстоятельств, позволяющий с помощью определенной меры наказания получить в итоге результат, в котором будет получено исправление лица, совершившего преступление, предупреждение совершения им других преступлений [62].

Наказание в виде лишения свободы несовершеннолетнего лица возможно исключительно в тех случаях, когда преступление совершенное им относится к категории особо опасных преступлений. Возраст несовершеннолетнего лица выступает для суда смягчающим наказанием обстоятельством. Иными словами, вина несовершеннолетнего лица частично возлагается на общество, что и является причиной смягчения наказания.

Часть 2 статьи 89 Уголовного кодекса РФ указывает на возраст несовершеннолетнего как на смягчающее обстоятельство, но может рассматриваться лишь в совокупности с иными обстоятельствами (как отягчающими, так и смягчающими), что не всегда реализуется на практике. Зачастую при вынесении наказания возраст становится единственным фактором, влияющим на назначение наказания, без учета иных обстоятельств.

В рамках процесса назначения наказания за совершенное преступление должно учитываться множество факторов, среди которых условия воспитания и жизни несовершеннолетнего и его психологический уровень развития, что зачастую не реализуется в судебной практике.

Все вышесказанное по итогу приводит к тому, что при рассмотрении дел с участием несовершеннолетних процесс имеет упрощенную процедуру [2].

Причиной тому является большая нагрузка на судей, отсутствие ювенального правосудия и специалистов в указанной области, а также его

обвинительный и карательный уклон. Все это порождает большое количество несовершеннолетних лиц, которые содержатся в заключении, что собственно впоследствии является причиной рецидивной и профессиональной преступности.

В целях предотвращения указанной негативной тенденции необходимо чтобы суд, при назначении наказания несовершеннолетнему лицу, руководствоваться принципом индивидуализации, т.к. уровень развития подростка как интеллектуальный, так и уровень его социального развития имеет связь с различными факторами и неукоснительное следование данному принципу в рамках определения наказания способствует исправлению и перевоспитанию несовершеннолетнего, и кроме того, обеспечивает социальную справедливость и, как следствие, предотвращает возможность новых преступлений.

Следствием совершения преступления является наказание, применяемое судом к лицу, которое признается виновным в совершении преступления и заключается в применении по отношению к осужденному лицу соответствующих ограничений или лишений его прав и свобод.

В современном уголовном законодательстве наказание выступает в качестве меры государственного принуждения, которая назначается по приговору суда.

В различные периоды исторического развития общества и права понимание целей наказания были неодинаковыми. В разные этапы становления права наказание могло своей целью иметь устрашение, предупреждение будущих преступлений, исправление, кару и иные смыслы, определяемые государством того времени и эпохи. Так же неоднозначными были и позиции относительно целей наказания несовершеннолетних, но чаще подразумевалось именно предупреждение преступлений средствами физического или психологического противодействия [70].

Другие считали, что наказание является своеобразной карой, с помощью которого осуществляется принуждения к ограничению прав лица,

совершившего преступление. Кара является целью наказания и удовлетворением чувства социальной справедливости [52].

Если брать категорию несовершеннолетних лиц, то вопрос цели связанный с карой является недопустимым в связи с тем, что к лицам, не достигшим совершеннолетнего возраста, применяется иной подход, не совместимый с категорией такой цели как кара [54].

На современном этапе развития новеллой выступает такая цель наказания как восстановление социальной справедливости. Исправление преступника, и в особенной степени несовершеннолетнего лица, преступившего закон, возможно посредством повышения эффективности иных воспитательных институтов общества.

И здесь главную роль как раз играет личность несовершеннолетнего преступника, работа с которой может дать положительный результат, в силу того, что она до конца не сформирована, тогда как совершеннолетние преступники уже имеют сформировавшееся мировоззрение и тяжелее подвергаются воспитательным мерам.

Уголовный кодекс Российской Федерации включает в себя как исправление, так и воспитательное воздействие в отношении несовершеннолетних. Первое понятие характеризуется достижением результата, тогда как второе является процессом его достижения.

В связи с этим, существует возможность применения средств одобренных законом, для воспитательного воздействия на несовершеннолетних преступников с целью их позитивного изменения. Однако, это возможно исключительно в условиях комплексного исправления несовершеннолетнего, включающего в себя повышение результативности существующих институтов воспитания несовершеннолетнего лица.

Исходя из этого, возникает ситуация, противоречащая в своей сути комплексному исправлению несовершеннолетнего. Статья 88 Уголовного кодекса РФ характеризует штраф как вид наказания несовершеннолетнего, который в свою очередь может быть взыскан с законных представителей

(родителей) при их согласии. О.В. Борисов, в ходе анализа части второй данной статьи, делает вывод, что исходя из данной логики, наказание несовершеннолетнего за преступление (а именно штраф) может быть переложено на иное лицо – родителей несовершеннолетнего [10]. Эффективность наказания возложенного на иное лицо, имеет крайне низкую эффективность для самого нарушителя, а, следовательно – нарушает логику законодательства по этому вопросу. Помощь иных лиц – родителей или представителей несовершеннолетнего нарушителя в исполнении наказания (в том числе штрафа) недопустима для целей реализации этого наказания.

Это связано с тем, что эффект от наказания будет максимальным только в случае, если несовершеннолетний самостоятельно его исполнит, приняв на себя ответственность, а не «переложит» ее на своих родственников. В связи с этим, штраф, как вид исполнения наказания законными представителями, противоречит принципу самого наказания, зафиксированного статьей 43 Уголовного кодекса РФ.

Дополнительно к имеющимся принципам необходимо отнести индивидуализацию, т.к. индивидуальный подход к несовершеннолетним исключительно важен и в обязанности суда при определении правовой оценки содеянного в конкретной ситуации, должен присутствовать именно такой подход.

Как уже говорилось ранее, процесс назначения наказания для совершеннолетнего должен базироваться на принципе индивидуализации наказания, целью которого выступает соответствие общественной опасности совершенного преступления с последующим наказанием несовершеннолетнего.

Логичным следствием данного тезиса стало бы внесение в главу 14 Уголовного кодекса РФ принципов приоритета профилактических и воспитательных мер, индивидуализации наказания и минимизации последствий для ресоциализации, к уже имеющимся в части 2

статьи 87 УК РФ возможностям принудительных мер воспитательного воздействия применяемых к несовершеннолетним.

По мнению Н.Н. Маршаковой, меры воспитательного воздействия должны быть основаны на комплексном подходе к перевоспитанию несовершеннолетних, и не включать в себя характерных для наказания факторов кары [31].

В развитие предыдущего мнения добавим мнение Л.В. Набокова о том, что если гуманные условия не будут соблюдены, то потеряется смысл применения мер воспитательного воздействия в отношении лиц, не достигших совершеннолетнего возраста [45].

Дело в том, что для системы увеличения показателей работы правоохранительной системы выгоднее довести дело до суда и в суде решать, вопрос о возможности применения принудительных мер воспитательного воздействия. Это связано с тем, что норма часть 1 статьи 90 УК РФ мало востребована правоприменителем, так как существует статья 92 УК РФ, регламентирующая вопросы освобождения несовершеннолетнего от наказания.

Согласно ч. 1 ст. 92 УК РФ несовершеннолетний, который осужден за совершение преступления небольшой или средней тяжести, может быть освобожден судом от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия.

Как следует из ч. 2 ст. 92 УК РФ суд может освободить несовершеннолетнего от наказания, который осуждается к лишению свободы за совершение преступления средней тяжести и тяжкого преступления, с помещением последнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа.

Помещение в такое учреждение является принудительной мерой воспитательного воздействия имеющего цель исправление несовершеннолетнего, который нуждается в особых условиях воспитания, обучения и специального педагогического подхода. Несовершеннолетнего

могут поместить в такое учреждение до достижения восемнадцатилетнего возраста, но не более чем на три года.

Следует согласиться с В.В. Агильдиным, что из нормы статьи 92 УК РФ можно составить основания для помещения несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. Это, прежде всего, вынесение судебного приговора по совершенному преступлению и назначение наказания в виде лишения свободы.

Необходимо понимать, что изоляция несовершеннолетнего в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа – это крайняя мера воспитательного воздействия без лишения его свободы [1].

Подводя итог данного параграфа, следует отметить, что уже давно назрела необходимость совершенствование уголовного законодательства в сфере регламентации уголовной ответственности и наказаний в отношении несовершеннолетних.

Информация, проанализированная в данном параграфе, будет определять наш подход к рассмотрению сложившейся ситуации в области нарушений связанных с распространением запрещенной информации несовершеннолетними, так как имеет отношение ко всей сфере ювенальной сфере права, а так же форме ответственности, которые они могут понести. Именно об ответственности (административной и уголовной) несовершеннолетних пойдет речь в следующих параграфах данной главы настоящего исследования.

1.2 Понятие и особенности административной ответственности несовершеннолетних

Современная юридическая наука придает большую значимость вопросам, связанным с административной ответственностью. В тех научных трудах, что определяют общую базу положений по этому вопросу подробно

рассматриваются как процессуальные, так и материальные аспекты, а содержание не потеряло своей актуальности.

Законодательство, имеющее силу сегодня, не несет в себе конкретного определения административной ответственности, но в тексте КоАП РФ (кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации) есть упоминание об административном наказании как мере административной ответственности, применяемом для перевоспитания того лица, которое совершило такое нарушение, с целью предотвращения повторных нарушений. Однако, отсутствие, в том числе, конкретного определения порождает возможность для дискуссий, что недопустимо в правовом поле.

Если же обратиться к юридической научной литературе, то авторами предлагаются различные определения понятия «административная ответственность», рассматриваемого в ключе разности правоотношений, негативного реагирования или деятельности взаимосвязанной с административным наказанием [56]. В качестве базовых признаков используются административные взыскание и проступок [7]. Исходя из этого, административная ответственность может быть трактована как реакция на правонарушение и форма принудительной меры ответственности.

Обращаясь к тезису о единстве правонарушений, который определяет разницу между ними только в разности степени опасности для общества, можно сделать вывод об общественной опасности административных правонарушений [19], однако ряд ученых, в том числе М.С. Студеникина, не считают такого рода правонарушения общественно опасными [68]. Впрочем, большая часть ученых все же склоняются к признанию административных правонарушений опасными и вредными для общества. Это исходит из определения форм вины закрепленных КоАП РФ, опирающихся на тезис о вредности последствий.

Следует выделять следующие признаки административного правонарушения:

- вина;
- противоправность,
- наличие последствий носящих вредный характер.

Наиболее обоснованным является мнение, что административное правонарушение – это деяние, имеющее общественную опасность, но в степени меньшей, чем преступление.

Рассмотрим более подробно административную ответственность несовершеннолетних в рамках, описанных КоАП РФ. Данный вид ответственности наступает, при совершении правонарушения, которые не влекут за собой ответственность уголовную в силу своих характера и последствий. Нередко встречается тезис, что основанием для ответственности такого рода служит совершение правонарушения несовершеннолетним, которое не имеет значительной опасности для общества [12], но актуальные нормы права не предполагают замену уголовной ответственности мерами административного взыскания [77].

Административная ответственность несовершеннолетних лиц должна быть рассмотрена в контексте всего института административной ответственности, так как имеет все необходимые его признаки. Кроме того, административная ответственность несовершеннолетних относится к средствам охраны отношений в обществе и при нарушении административно-правовых норм несовершеннолетним лицом, ответственность наступает перед государством, а не второй стороной таких отношений [38].

Органы государственной власти, осуществляющие управление в сферах отношений общественно-правового характера в том числе отвечают за привлечение несовершеннолетних к административной ответственности, за совершение соответствующих правонарушений, однако ряд ученых выступает за сокращение числа таких органов, в связи с чем предлагают реформировать их состав и функциональную нагрузку.

Законодательство в области административного права имеет в себе ряд дефицитов, одним из которых можно считать наличие возможности установления состава нарушения, ответственности за его совершение, а также применение к правонарушителю норм, находящимися вне КоАП РФ, что определяет значительное число норм КоАП как бланкетные [23].

Помимо Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации, к регулирующим вопросы административной ответственности несовершеннолетних также относятся ФЗ №120 «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», ПП РФ №995 «Об утверждении Примерного положения о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав» и иные документы федерального и регионального уровней. Данная ситуация порождает разность трактовок и иные юридические коллизии, которые можно избежать при трактовке КоАП РФ как единственного нормативно-правового документа в проблеме применения административной ответственности к несовершеннолетним лицам.

Целесообразным решением стало бы выделение в составе Кодекса раздела «Административная ответственность несовершеннолетних лиц», закрепляющего цели, субъектные функции, уполномоченных лиц, виды наказаний, смягчающие и отягчающие обстоятельства и иные аспекты данной правовой сферы [25].

Говоря об административных правонарушениях несовершеннолетних, нужно удерживать тот факт, что они имеют те же аспекты и признаки, что и иные административные правонарушения, к которым относится: наказуемость, виновность и противоправность. Иными словами, для того, чтобы несовершеннолетнее лицо было привлечено к административной ответственности, в его деянии должно иметь место быть общественная опасность или вред (ущерб), который может быть как материальный, так и

моральный. Правонарушение определяется и отличается от преступления степенью такого вреда или ущерба.

Само понятие «правонарушение» характеризует его значение как «нарушение нормы права», а конкретно – административно-правовой нормы. Действие может считаться противоправным, лишь при наличии его виновности, то есть отношения психического характера к такому действию. Правонарушение может быть совершено умышленно или по неосторожности, а сам нарушитель знает или, как минимум, полагает, что его действия противоправны. Исходя из законодательства, лица, чей возраст составляет 16 лет и старше, имеют возможность целиком осознавать свою виновность.

Второй аспект присущий правонарушению – это наказуемость, которая является ответной мерой правонарушения. Данный признак представляет собой реакцию законодателя на нарушение и обеспечивается неотвратимостью ответственности за него при условии наличия за данное нарушение административной ответственности.

Административная ответственность невозможна в случае отсутствия хотя бы одного из вышеназванных признаков административного правонарушения. Признаки же в свою очередь необходимо отделять от юридического состава правонарушения. Это разделение носит не только теоретический, но и практический характер, так как состав правонарушения может отсутствовать даже при наличии всех его признаков, что влечет за собой невозможность привлечения несовершеннолетнего лица к административной ответственности. К примеру: лицо, не достигшее возраста 16 лет, нарушает правила дорожного движения, что относится к административному правонарушению. Данное правонарушение имеет в себе все указанные признаки административного, но не имеет состава такового нарушения, так как данное лицо не может быть признано субъектом правонарушения, а следовательно оно не может быть привлечено к административной ответственности.

Разберем подробнее понятие состава административного правонарушения. Им является совокупность всех субъективных и объективных признаков деяния (как действия, так и бездействия), характеризующаяся законодательством как административное правонарушение. Юридический состав административного правонарушения, совершенного как совершеннолетним, так и несовершеннолетним лицом включает в себя следующие компоненты: субъект и субъективная сторона, а так же объект и объективная сторона.

Состав административного правонарушения – это совокупность установленных законодательством объективных и субъективных признаков, характеризующих деяние (действие или бездействие) как административное правонарушение.

Все вышеописанные особенности административной ответственности должны быть учтены в практике применения соответствующей области права [49].

Отдельно, в рамках данного параграфа, стоит отметить характерные особенности сущности специфики административной ответственности несовершеннолетних лиц:

- неполный объем ограничений или лишения прав в сравнении с ответственностью совершеннолетних лиц;
- неполный список мер административного наказания за административные правонарушения (к несовершеннолетним не может применяться, например, административный арест);
- неполный перечень правонарушений, за которые несовершеннолетний может быть привлечен к ответственности [24].

Согласно статье 20.20 Кодекса об административных правонарушениях, совершение административного правонарушения несовершеннолетним лицом может повлечь за собой ответственность не

только самого лица, но и его родителей или законных представителей. Кроме того, как уже упоминалось ранее, несовершеннолетние лица не привлекаются к ответственности за ряд правонарушений, что характеризует несовершеннолетний возраст как смягчающее обстоятельство, что так же закреплено в КоАП РФ.

Рассмотрим ряд частных случаев, имеющих отношение к административной ответственности несовершеннолетних лиц. Если лицо, совершившее административное правонарушение, является несовершеннолетним, но достигшим возраста 16 лет и имеет собственный источник дохода, то в данном случае возможно решение о возмещении ущерба самим несовершеннолетним лицом. Кроме того, следует учитывать, что административная ответственность для несовершеннолетних лиц зачастую носит воспитательный характер, то есть назначаемая мера воздействия не является административным наказанием.

В случае совершения административного правонарушения несовершеннолетним (но достигшим возраста 16 лет) лицом, рассмотрением дела могут заниматься комиссии по делам несовершеннолетних, органы внутренних дел и суды, уполномоченные привлекать к ответственности таких лиц. Однако анализ практики в данной сфере позволяет сделать вывод, что дела об административных правонарушениях несовершеннолетних крайне редко передаются комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав в иные органы, что объясняется крайне широкими полномочиями таких комиссий [25].

Подводя итог всего описанного ранее, стоит отметить, что специфика административной ответственности лиц, не достигших совершеннолетия, определяется в первую очередь мерами административного принуждения, которые в свою очередь, отличаются от аналогичных мер, применяемых к совершеннолетним лицам. Данные меры представляют собой наказания административного характера, имеющие в первую очередь воспитательную функцию [59].

В рамках данного параграфа были проанализированы особенности административной ответственности несовершеннолетних лиц. Уголовная ответственность за преступления, совершенные такими лицами также имеет ряд специфических особенностей, анализ которых подробно представлен в следующем параграфе настоящего исследования.

1.3 Вопросы применения законодательства об уголовной ответственности несовершеннолетних

В действующем Уголовном кодексе Российской Федерации определена группа норм, описывающая ответственность лиц, не достигших совершеннолетия, которая закреплена в разделе V. «Уголовная ответственность несовершеннолетних». Уголовно-правовые нормы, которые обеспечивают и регламентируют ключевые направления уголовной политики РФ относительно несовершеннолетних в главе 14 данного раздела.

Используя слово «особенности» в контексте уголовной ответственности лиц, не достигших совершеннолетия, закон подразумевает иной подход в реализации ответственности таких лиц. Согласно мнению Т.Б. Басовой, V раздел Уголовного кодекса РФ были закреплены отдельные нормы, имеющие отношения к ответственности несовершеннолетних лиц, по причине незрелости (как физической, так и умственной) данных лиц, что объясняет иные требования к ним, относительно лиц уже достигших совершеннолетия [74].

В рамках уголовного законодательства (часть 1, статьи 87 Уголовного кодекса РФ), несовершеннолетними считаются лица, не достигшие возраста 18 лет, но достигшие возраста 14 лет. Определение возраста лица, подлежащему уголовному преследования – чрезвычайно важный аспект, регламентированный нормативными актами. Так, к примеру, Уголовно-процессуальный кодекс РФ регламентирует необходимость установления возраста лица, не достигшего совершеннолетия (дату его рождения), в числе

иных обстоятельств дела [4]. Постановлением Пленума Верховного Суда также указан порядок определения возраста такого лица экспертами и судом.[3].

Рассмотрим ряд особенностей, связанных с несовершеннолетним возрастом лица, совершившим преступление.

Изоляция лица, не достигшего совершеннолетия, является мерой крайней необходимости и не должна применяться, если это возможно, что регламентировано 6 пунктом ранее указанного Постановления Пленума Верховного Суда. Нужно отметить, что в «исключительных случаях» есть возможность применения положений 14 главы Уголовного кодекса РФ к тем лицам, которые совершили преступление, но не достигли возраста 20 лет (но достигли возраста 18 лет) за исключением случаев, которые отдельно закреплены нормами Уголовного кодекса РФ. Такое исключение объясняется ситуацией, когда достигшее совершеннолетия лицо не сформировалось на достаточном уровне зрелости (социальной и/или психической), а значит, не может нести ответственность на должном уровне. В данном случае необходимо конкретизировать понятие «исключительный случай», который трактуется в рамках 96 статьи Уголовного кодекса РФ. Исходя из тезисов описанных А.В. Галаховой, данное понятие носит исключительно оценочный характер, что вытекает из определяющих его обстоятельств. К таким обстоятельствам относятся: задержки или отставания в психическом развитии, эмоционально-волевом и интеллектуальном. Все это может определять иные мотивы и излишнюю податливость. Отдельно стоит упомянуть ситуации психических расстройств (кроме случаев невменяемости), при которых, согласно действующему законодательству, к данному лицу будут применены принудительные медицинские меры, не исключающие наказания [51].

В свою очередь Г.Н. Борзенков поддерживает мнение об оценочности понятия «исключительный случай», выдвинутый коллегой, объясняя это тем,

что данный вопрос решается судом в контексте учета личности виновного и обстоятельств совершенного им преступления [32].

Опираясь на статьи Уголовного кодекса, следует отметить, что в отношении несовершеннолетних лиц, совершивших преступление, могут быть применены меры принудительного воспитательного воздействия, возможно назначение наказания или помещение в учреждение закрытого типа специального учебно-воспитательного характера. Также, Уголовный кодекс предусматривает освобождение несовершеннолетнего лица от уголовного наказания при совершении преступления средней или небольшой тяжести, при условии возможности его исправления мерами принудительного воспитательного воздействия. Пленум Верховного Суда РФ дает пояснение, что в случае принятия такого решения вне зависимости от этапа судебного разбирательства, на котором находится дело, оно прекращается.

Суд должен донести до несовершеннолетнего лица (и его родителя/законного представителя) опасность неисполнения на систематической основе принудительной меры, вследствие чего лицо будет привлечено к уголовной ответственности, согласно 4 части 90 статьи Уголовного кодекса РФ, разъясняет Пленум Верховного Суда РФ. Данный тезис должен найти свое отражение в содержании протокола заседания суда.

Рассмотрим подробнее вопрос замены уголовного наказания мерами принудительного воспитательного характера. Данный вопрос раскрыт частью 2 статьи 90 Уголовного кодекса РФ и является важным аспектом особенности уголовной ответственности лиц, не достигших возраста совершеннолетия. В статье 91 вышеуказанного кодекса, раскрывается содержание таких мер.

Наиболее мягкой принудительной мерой воспитательного воздействия на несовершеннолетнего лицо, совершившее преступление является предупреждение, смысл которого заключается в разъяснительной работе, проведенной с лицом, с целью донесения до него понимания вреда, причиненного им и последствий повторного нарушения закона.

Согласно мнению Р.В. Новикова, воспитательное действие предупреждения хоть и присутствует, но более подходит для административных правонарушений, чем уголовных преступлений [47].

Следующей по тяжести мерой воспитательного воздействия считается «передача под надзор». В данном случае проведение воспитательных мероприятий принудительного характера возлагается на родителей/законных представителей несовершеннолетнего лица или специализированный орган, ответственный за подобную работу. Данная ответственность также предполагает контроль над поведением лица в дальнейшем. Данная принудительная мера имеет весомую значимость с точки зрения правовой и педагогической норм. Речь об государственном органе в данной части Уголовного кодекса имеет большое значение в случаях, когда родитель/законный представитель не может выступить в качестве объекта воспитательной работы по причинам инвалидности, алкоголизма или иных субъективных и объективных причин. Функционал такого органа чаще всего несет комиссия по делам несовершеннолетних лиц и защите их прав, но встречаются случаи участия различных подразделений по делам несовершеннолетних МВД РФ и, конечно, образовательные учреждения. Однако, использование данной принудительной меры всегда сопряжено с рисками, обусловленными заинтересованностью родителя/законного представителя, в связи с чем им может быть, в целях защиты несовершеннолетнего от уголовного наказания, реализованы действия по введению в заблуждение контролирующих органов на счет реальной ситуации исправления лица. Данный аспект значительно снижает эффективность меры и ее воспитательный эффект.

Следующая принудительная мера – это обязанность загладить вред, который был причинен в результате преступления, закрепленная пунктом «в» 2 части статьи 90 Уголовного кодекса РФ, а часть 3 статьи 91 данного кодекса конкретизирует аспект применения данной меры: ее применение возможно в случае возможности исходя из имущественного положения лица,

недостигшего совершеннолетия, а также присутствия у него необходимых навыков, позволяющих загладить причиненный вред. Под «заглаживанием вреда» Пленум Верховного Суда РФ понимает действия, нацеленные на восстановление прав и интересов потерпевшего, которые были нарушены в результате совершения преступления, возмещение причиненного ущерба, с учетом того, что способы заглаживания вреда и размер возмещения ущерба определяются самим потерпевшим.

Так же к принудительным мерам воспитания несовершеннолетнего лица, совершившего преступление, имеет отношение «ограничение досуга и требования к поведению», регламентируемая частью 2 90 статьи Уголовного кодекса РФ, которая подразумевает запрет на посещение конкретных мест, ограничения связанные с нахождением вне жилища в определенное время, переезд без разрешения органа, который контролирует реализацию меры воспитания и иные ограничения, установленные решением суда [50].

Решением суда к несовершеннолетнему лицу, совершившему преступление, может быть применено сразу несколько одновременных принудительных мер воспитательного воздействия, что регламентируется частью 3 статьи 90 Уголовного кодекса РФ.

Анализ практики освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетних лиц, которыми было совершено преступление, позволяет сделать вывод о недостаточной системности подходов в области контроля над реализацией вышеописанных мер. Пленум Верховного Суда РФ признает органом, на который возлагается ответственность за контроль над реализацией принудительной меры воспитательного воздействия, комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав, которая имеет право на обращение в суд за отменой данной меры. В свою очередь, В.И. Качалов считает, что такие комиссии не способны в полной мере осуществлять контроль на должном уровне, что, как было сказано ранее, крайне снижает эффективность описанных мер [27].

Согласно тексту статьи 21 Федерального закона № 120-ФЗ, фактический контроль возложен на подразделения по делам несовершеннолетних органов МВД РФ. В соответствии с приказом этого же ведомства (№845), данные подразделения должны осуществлять надзор за лицами, не достигшими совершеннолетия, которые были освобождены от уголовного наказания в виду применения к ним принудительных мер воспитательного воздействия. Именно данный орган отправляет представление в судебную систему в случае невыполнения им предписанных мер, с целью назначения иных форм наказания в соответствии с законодательством РФ.

Для повышения эффективности реализации описанных ранее принудительных мер, целесообразно дать данным органам полномочия для коррекции назначенных судом мер, в части внесения дополнительных или смягчения существующих принудительных мер воспитательного воздействия.

Отдельно стоит упомянуть норму, закрепленную частью 2 статьи 87 Уголовного кодекса РФ, которая гласит, что при наличии медицинского заключения о возможности применения данной нормы, несовершеннолетнее лицо может быть помещено в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа при освобождении его от уголовного наказания.

Обобщая тезисы, высказанные в рамках данного параграфа, можно сделать вывод о наличии в рамках уголовного законодательства РФ, имеющего отношение к ответственности несовершеннолетних лиц, отдельного института, задачами которого является противодействие преступности несовершеннолетних, который реализуется в согласии с актуальными нормами международного и российского права, приоритет которых смещен с мер карательных на воспитательные [42].

О выбранном направлении в области назначения ответственности несовершеннолетних лиц можно судить по тезисам восстановительного правосудия, и инструментам ресоциализации несовершеннолетних лиц,

совершивших преступления. Данное направление будет рассматриваться в рамках исследования как ключевое, при рассмотрении аспектов права, связанных с распространением запрещенной информации несовершеннолетними, о чем и пойдет речь во второй главе нашего исследования.

Выводы по главе 1

В ходе анализа правовой и научной литературы по проблеме исследования, были получены следующие тезисы:

- Государством в некоторой мере признается вина общества в преступлениях, совершаемых несовершеннолетними лицами, через смягчение наказания таким лицам.
- Существует возможность применения средств одобренных законом, для воспитательного воздействия на несовершеннолетних преступников с целью их позитивного изменения.
- Привлечение к административной ответственности лица, не достигшего совершеннолетия, возможно исключительно в случае наличия в деянии общественной опасности, т.е. ущерба или вреда, причиненного в результате такого деяния.
- Несовершеннолетнее лицо, совершившее правонарушение, привлекается к административной ответственности в случае, если данное нарушение не влечет за собой уголовную ответственность по соответствующим признакам.
- Специфика административной ответственности лиц, не достигших совершеннолетия, определяется в первую очередь мерами административного принуждения, которые в свою очередь, отличаются от аналогичных мер, применяемых к совершеннолетним лицам.

- Государственная политика в области противодействия преступности несовершеннолетних выражается в реализации предписаний и принципов в соответствии с которыми виден приоритет воспитательных мер над мерами карательными.

Все вышеназванные тезисы принципиально значимы, так как являются фундаментом для дальнейшей оценки сложившейся ситуации в области привлечения к ответственности несовершеннолетних за распространение запрещенной информации в социальных сетях, что является ключевым аспектом данного исследования.

Глава 2. Актуальные вопросы применения законодательства в части размещения запрещённой информации в социальных сетях к несовершеннолетним

2.1 Состояние проблемы привлечения к ответственности за размещение запрещённой информации в социальных сетях и сети Интернет

Стремительное развитие телекоммуникационных и компьютерных технологий, влекут за собой необходимость законодательного регулирования вопросов о свободе слова и защите права свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, в том числе с помощью Интернета.

На сегодняшний день не решены и по-прежнему актуальны следующие проблемные аспекты: является ли Интернет по своей сути средством массовой информации; необходимо ли ограничение свободы слова в этой сети; существует ли потребность в законодательной ответственности владельцев Интернет-ресурсов за содержание информации размещенной на них; является ли размещение информации на Интернет-ресурсе действием аналогичным публикации в средствах массовой информации; какие существуют пути борьбы с информацией несущей экстремистский характер и аналогичной запрещенной и иные вопросы, связанные с определением правового поля сети Интернет.

Существующий Закон Российской Федерации «О средствах массовой информации» не распространяет свое действие на Интернет, но отрицать значимость Интернета для взаимодействия с массовой информации в сегодняшних реалиях невозможно [35].

Интернет на сегодняшний день объединяет в себе компьютеры практически со всех уголков земного шара. К нему подключено более сотни

миллионов технических устройств, ежесекундно обменивающихся самой разной информацией. Однако, сам факт наличия такой обширной сети не создает правового поля, оно появляется лишь как следствие взаимодействия с ее содержимым.

Софийская Декларация, принятая в рамках Европейского семинара, гласит, что процесс появления и внедрения новых средств ИКТ обеспечивает новые, не имеющиеся ранее способы для распространения информации, которые должны быть нацелены на развитие социальных и экономических сфер жизни общества, плюрализма, мира и демократии. Принятые ранее нормы и правила в области защиты прав и свобод, связанных с выражением и обменом мнениями должны быть эффективно реализованы и в рамках новых средств получения и использования информации [71].

В погоне за свободой слова в сети, зачастую забывают или намеренно игнорируют вопрос ответственности. Существующее информационное пространство, которое представляет собой Интернет (и как его часть – социальные сети), базируется на постулате ограничения права свободы слова пользователя правами иных пользователей. Иначе говоря, выражение мнения не должно нарушать чужие интересы.

Особенно остро стоит вопрос информационной культуры каждого конкретного пользователя и социума в целом, а также позиции государства по этому вопросу. В рамках информационного поля особое значение имеют субъекты, которые обеспечивают техническую составляющую информационных отношений – провайдеры, операторы, владельцы Интернет-ресурсов и создатели программного обеспечения, обеспечивающие возможность доступа к Интернету для пользователя и создания и взаимодействия с информацией. Данные субъекты оказывают прямое воздействие на процесс регулирования взаимоотношений, через технический ресурс путем блокирования или отключения Интернет-ресурсов и пользователей [44].

Информационные провайдеры находятся в ситуации, в которой с одной стороны их ограничивает запрет цензуры, а с другой – факт невозможности прекратить информационное преступление клиента или пользователя без их технического вмешательства. Кроме того, при расследовании информационных преступлений именно провайдер обеспечивает возможность доказать или опровергнуть факт совершения преступления.

На сегодняшний день, ответственность российских провайдеров за размещенные на их ресурсах запрещенный на территории страны контент, регламентируется ФЗ №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации», так как отдельный закон об Интернете до сих пор не создан, а правовое поле данного вопроса лишь начинает формироваться. По причине этого, провайдеры вынуждены самостоятельно регулировать данный аспект, в большинстве случаев это решается пунктом в договоре, по которому ответственность за размещенную в сети информацию несет разместивший ее пользователь.

В связи с развитием различных современных форм обмена информацией (в первую очередь через интернет), на первый план выходит проблема законности, справедливости и верности распространяемой информации. Особенно это касается информации, которая является недостоверной, порочащей достоинство и честь граждан через сайты в сети интернет, которые, согласно законодательству РФ, не имеет статуса СМИ в рамках правового поля, кроме тех, которые зарегистрированы добровольно в данном статусе в соответствующем порядке государственными органами [76].

Используя пробелы в существующем законодательстве, злоумышленники распространяют через различные Интернет-ресурсы сведения, которые могут порочить достоинство, честь и репутацию граждан. Массовый аудиторный обхват Интернета и информационная направленность сайтов позволяет сделать вывод о характерных особенностях сети как

средства массовой информации, содержание которого обращено к неограниченному числу лиц.

Так, в постановлении Конституционного Суда РФ от 9 июля 2013г. №18-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1,5 и 6 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Е.В. Крылова» судом было признано, что часть сведений, которые были распространены неустановленными лицами через Интернет-сайт, порочат доброе имя Е.В. Крылова и не соответствуют действительности. В свою очередь, другая часть данных сведений являются оценочными суждениями негативного характера, оформленными в оскорбительной форме, несоответствующих праву на выражение мнения.

Согласно действующему законодательству, в случае признания информации, размещенной в сети, недостоверной и порочащей честь и достоинство, лицо ответственное за содержание источника (владелец интернет-сайта) должно удалить данную информацию. В противном случае, ситуация трактуется как отказ в защите прав гражданина. Сохранение информации при публикации опровержения не может являться способом решения проблемы, так как является неэффективным, особенно в случае отсутствия возможности установления первичного распространителя подобных сведений.

Необходимо понимать следующий аспект – удаление информации имеющей порочащий характер не является мерой ответственности или наказанием, так как выступает инструментом сохранения прав объекта информационного правонарушения. В связи с этим, потерпевший имеет законное право на обращение в судебные инстанции для вынесения решения к владельцу ресурса (или ответственному лицу) об удалении данной информации, что не что не исключает и предъявление к ним требований о компенсации морального вреда или возмещения убытков, полученных в результате данной публикации.

Это означает необходимость введения в правовое регулирование дополнительных законодательных гарантий защиты чести, достоинства и деловой репутации, учитывающих существенное изменение способов распространения информации и отвечающих современным условиям ее движения в сети Интернет, зачастую сопоставимого по широте охвата аудитории с деятельностью средств массовой информации, притом, что доступность технических возможностей для злоупотреблений со стороны неопределенного круга лиц при отсутствии достаточных мер, позволяющих такие злоупотребления пресечь, повысила риск причинения морального вреда путем распространения не соответствующих действительности порочащих доброе имя и репутацию гражданина сведений и тем самым – риск умаления достоинства личности, что недопустимо.

В этих целях в рамках совершенствования гражданского законодательства 21 июня 2013 года Государственной Думой был принят, 26 июня 2013 года одобрен Советом Федерации и 2 июля 2013 года подписан Президентом Российской Федерации Федеральный закон № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». Согласно пункту 5 статьи 152 ГК Российской Федерации в редакции данного Федерального закона, который вступает в силу с 1 октября 2013 года, если сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, оказались после их распространения доступными в сети Интернет, гражданин вправе требовать удаления соответствующей информации, а также опровержения указанных сведений способом, обеспечивающим доведение опровержения для пользователей сети Интернет.

В Определении от 1 июня 2010 года № 757-О-О Конституционный суд, отказав в принятии жалобы к рассмотрению, подтвердил конституционность нормы об отстранении кандидата при установлении фактов, подтверждающих призывы к совершению деяний, определяемых в статье 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности».

Разъяснив данное деяние как ограничение свободы слова в связи с призывами экстремисткой деятельности. В другом примере представляет определенный интерес правовая позиция Конституционного Суда. В Постановлении от 30 июня 2011 года № 14-П была признана конституционность публичного выражения государственным служащим своего мнения, суждения, оценки, в том числе в сети Интернет, в отношении деятельности государственных органов. В данном случае Суд отдал предпочтение все же свободе слова, а не таким конституционно закрепленным ценностям, как защита основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечение обороны страны и безопасности государства (ч. 3 ст. 55 Конституции РФ).

В связи с тем, что ресурсы в сети интернет не характеризуются законом как СМИ, их деятельность в части вопросов размещения личной информации или информации порочащей репутацию, честь и достоинства лица регулировать не представляется возможным. Это противоречие и пробелы в законодательстве связанные с правовым полем сети Интернет создает возможность для разногласия в правовой оценке, что будет и дальше осложнять судебную практику в данной сфере.

Данная ситуация усугубляется факторами, описанными в первой главе данного исследования, а именно – несформированностью единого отношения к правонарушениям осуществленных несовершеннолетними, что является причиной разногласий в правовой оценки данной ситуации. Попробуем разобраться в сложившейся ситуации в рамках следующего параграфа нашего исследования.

2.2 Существующая ситуация привлечения к ответственности несовершеннолетних за размещение запрещённой информации в социальных сетях в России

Согласно результатам анализа состояния проблемы привлечения к ответственности за размещение запрещённой информации в социальных сетях и сети Интернет, проведенного ранее в рамках данного исследования, несовершеннолетние правонарушители могут быть привлечены как к административной, так и к уголовной ответственности, в зависимости от совершенного правонарушения или преступления.

Даже высказывание на форуме или в социальной сети, обращенное к неопределенному кругу лиц, может быть расценено как преступление, если содержит в себе запрещенные законом призывы либо суждения.

Между тем, многие несовершеннолетние считают, что в Интернете можно позволить себе больше свободы в выражениях, нежели в реальной жизни, так как есть возможность общаться анонимно. Это не так, поскольку у правоохранительных органов имеются технические средства для установления устройства (компьютера, планшета, телефона), с которого отправлена та или иная информация в сеть, а также лица, которому это устройство принадлежит. Судебная практика насчитывает множество примеров, когда люди понесли уголовную ответственность за деяния, совершенные при помощи Интернета.

Более того, некоторые статьи уголовного закона предусматривают более суровую ответственность именно за те преступления, которые совершены при помощи информационно-телекоммуникационных сетей, поскольку в Интернете круг лиц, которые могут прочитать либо посмотреть то или иное информационное сообщение, гораздо шире, чем мог быть при простом публичном выступлении, а, следовательно, общественная опасность таких действий более серьезная.

Административная ответственность за совершение правонарушений, в том числе с использованием сети «Интернет», как уже упоминалось ранее, предусмотрена Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях.

Рассмотрим актуальные для темы данного исследования статьи КоАП РФ, за которые предусмотрена административная ответственность:

- пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних (часть 2 статьи 6.21);
- публичное распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества (часть 4 статьи 13.15);
- распространение информации, выражающей в неприличной форме, которая оскорбляет человеческое достоинство и общественную нравственность, явное неуважение к обществу, государству, официальным государственным символам Российской Федерации, Конституции Российской Федерации или органам, осуществляющим государственную власть в Российской Федерации (часть 3 статьи 20.1);
- действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе (статья 20.3.1).

Все вышеперечисленные действия несут за собой административное правонарушение только в случае, когда не имеют в себе состава уголовного преступления. В качестве примеров таких преступлений можно привести:

- клевета, то есть распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию (ст. 128.1 УК РФ);
- публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма (публичное заявление о признании идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании) (ст. 205.2 УК РФ);

- публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ);
- публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации (ст. 280.1 УК РФ);
- возбуждение ненависти или вражды, а равно унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично или с использованием средств массовой информации (ст. 282 УК РФ);
- реабилитация нацизма, то есть отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, одобрение преступлений, установленных указанным приговором, а равно распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, совершенные публично (ст. 354.1 УК РФ).

Современные несовершеннолетние дети, имея свободный доступ в интернет, получают большой объем часто вредной информации и усваивают неправильные ценности. В этом часто кроется первопричина совершения административных правонарушений. Примером может служить небезызвестное в настоящее время неформальное объединение банд, состоящих из несовершеннолетних, – арестанское-уркаганское единство или арестантский уклад един (сокращенно – АУЕ). Распространение идеологии АУЕ-движения в социальной сети «ВКонтакте», которая является на сегодня достаточно популярной среди подростков и молодых людей, способствовало криминализации молодых людей во многих регионах нашей страны. В августе 2018 года стало известно, что двух жителей Екатеринбурга арестовали по делу об «экстремистском сообществе АУЕ» во «ВКонтакте»

Противодействие экстремистской деятельности является важной составляющей в воспитании подрастающего поколения, профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Правовой основой работы в данном направлении является Федеральный закон от 25.07.2002 №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

В силу требований указанного закона на территории России запрещается распространение экстремистских материалов, а также их производство или хранение в целях распространения. В случаях, предусмотренных законодательством России, производство, хранение или распространение экстремистских материалов является правонарушением и влечет за собой ответственность.

В настоящее время к установленной административной и уголовной ответственности за совершение противоправных действий экстремистского характера могут быть подвергнуты лица, достигшие шестнадцатилетнего возраста.

Уголовным законом предусмотрена ответственность за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности и иные формы поддержки такой деятельности, создание и участие в экстремистском сообществе. В контексте этого необходимо помнить, что размещение информации в социальных сетях и сети интернет всегда носит публичный характер.

В апреле 2019 года прокуратурой установлен несовершеннолетний, который на своей странице в социальной сети «ВКонтакте» разместил в свободном доступе видеозапись под названием «Манифест Дилана Руфа (2015)», содержащей высказывания имеющие признаки возбуждения вражды и ненависти по отношению к представителям негроидной расы. В связи с этим прокуратурой в отношении подростка возбуждено дело об административном правонарушении по ст. 20.3.1 КоАП РФ.

Несовершеннолетний признан виновным, ему назначено наказание в виде штрафа в размере десяти тысяч рублей, который был оплачен.

Конституция Российской Федерации гарантирует гражданину право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени. Сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются.

Зачастую в средствах массовой информации, преимущественно через социальные сети в системе Интернет, имеют место случаи умышленного распространения некоторыми лицами фотографий, видеороликов, сообщений информационного характера, содержание которых нарушает право другого лица на неприкосновенность частной жизни, на личную и семейную тайну. Часто такая информация носит порочащий гражданина характер.

Распространяя такие сведения, несовершеннолетний злоумышленник зачастую не задумывается о том, что данные действия являются уголовно-наказуемыми.

Статьей 137 Уголовного кодекса Российской Федерации установлена уголовная ответственность за нарушение неприкосновенности частной жизни.

Предметом преступления являются сведения о частной жизни лица, составляющие его личную или семейную тайну.

К таким сведениям относятся, например, фотографии, аудиовидеозаписи, иные материалы и документы.

Объективная сторона преступления выражается в активной форме поведения путем:

- 1) незаконного собирания сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, без его согласия;
- 2) незаконного распространения таких сведений без согласия лица;
- 3) распространения этих сведений в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или в средствах массовой информации.

Распространением сведений является любое незаконное или без согласия лица их доведение до хотя бы одного человека.

К незаконному распространению сведений относится: доведение до сведения иных лиц в публичном выступлении (на собрании, лекции, митинге) определенной информации о частной жизни лица, который не давал на это своего разрешения, опубликование сведений, фото, видеоматериалов в средствах массовой информации, в том числе через сеть Интернет.

Уголовная ответственность за совершение данного преступления наступает с 16-летнего возраста.

Частью 3 ст. 137 УК РФ установлена повышенная уголовная ответственность за незаконное распространение в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях информации, указывающей на личность несовершеннолетнего потерпевшего, не достигшего шестнадцатилетнего возраста, по уголовному делу, либо информации, содержащей описание полученных им в связи с преступлением физических или нравственных страданий, повлекшее причинение вреда здоровью несовершеннолетнего, или психическое расстройство несовершеннолетнего, или иные тяжкие последствия.

Объективная сторона этого состава преступления состоит в публичном распространении сведений о несовершеннолетнем, не достигшем шестнадцати лет, сведений, связанных с уголовным делом, и содержащих описание страданий несовершеннолетнего в этой связи. Обязательным признаком объективной стороны этого состава преступления является наступление последствий в виде причинения вреда здоровью несовершеннолетнего, или его психического расстройства, или иных тяжких последствий (например, покушении на самоубийство).

В зависимости от характера совершенного преступления санкцией ст. 137 УК РФ предусмотрены альтернативные виды наказаний: штраф – максимальный размер которого может составлять до 350 тыс. рублей или в

размере заработной платы осужденного (иного дохода) за период до 3 лет обязательные работы до 360 часов, исправительные работы до 1 года, принудительные работы на срок до 5 лет, а также лишение свободы до 5 лет.

Распространение порочащей информации о частной жизни другого лица – нередкое явление среди несовершеннолетних, реализуемое в целях мести или выражения личной неприязни, совершенное зачастую необдуманно, на фоне негативных эмоций. Несовершеннолетний ребенок не осознает в полной мере всю опасность своих действий, как для другого лица (при размещении личных фотографий или, например, порочащих переписок в социальных сетях), так и для себя – ведь в современных реалиях, понеся уголовное наказание, его жизнь явно изменится в худшую сторону. Этого можно было бы избежать, в случае осознания несовершеннолетним всех последствий своего проступка преждевременно, что возможно средствами профилактических мероприятий, проводимых для повышения юридической грамотности несовершеннолетних, информировании об уголовном и административном наказании и составе противоправных действий. Именно о таких профилактических мероприятиях пойдет речь в следующем параграфе данного исследования.

2.3 Профилактические мероприятия, нацеленные на решение проблемы размещения запрещённой информации в социальных сетях несовершеннолетними

Обращаясь к российскому законодательству в области профилактики обозначенной проблемы исследования, можно сделать вывод, что имеется трактовка понятия «профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», которое используется в Федеральном законе от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». Так, согласно ст. 1 указанного закона под профилактикой безнадзорности и правонарушений

несовершеннолетних понимается «система социальных, правовых, педагогических и иных мер, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих безнадзорности, беспризорности, правонарушениям и антиобщественным действиям несовершеннолетних, осуществляемых в совокупности с индивидуальной профилактической работой с несовершеннолетними и семьями, находящимися в социально опасном положении». Исходя из данного понятия, можно сказать, что профилактическая деятельность, в первую очередь, направлена на выявление и устранение причин и условий преступности, то есть является первоначальным этапом предупредительной деятельности.

Стоит отметить, что за последние годы внимание к описываемой проблеме значительно возросло. Государство и частные компании все больше и больше ресурса выделяют на профилактику и контроль ситуацию взаимодействия социальных сетей, интернета и несовершеннолетних. Управление «К» Министерства внутренних дел Российской Федерации издало памятку «Безопасный Интернет - детям!», в которой в доступной форме, с использованием иллюстраций, детям объяснены основные правила поведения в сети Интернет, в том числе в социальных сетях (вирусы и другие вредоносные программы, виртуальные преступники, грубияны и хулиганы в Интернете и т.д.).

Следственный комитет Российской Федерации предлагает Правила полезного и безопасного Интернета для родителей (разработаны Фондом Развития Интернет).

Представляется, что эти наработки могли бы войти в проекты учебников по школьной дисциплине «Основы безопасности жизнедеятельности», так как в современных реалиях школьники должны иметь необходимые навыки защиты не только при чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера, но и в сфере личной безопасности, в том числе и при использовании Интернет-ресурсов.

Еще одной областью предотвращения преступлений, совершаемых с использованием Интернета, является консультативная помощь несовершеннолетним, а также их родителям и учителям. Это необходимо в тех случаях, когда ситуация уже вышла из под контроля, и несовершеннолетний или его представители не обладают необходимыми поведенческими навыками в данной ситуации.

Для этих целей существуют различные формы помощи, среди которых особо выделяются горячие линии, так называемые, «Центры безопасного интернета». На сегодняшний день их существует довольно большое количество, например – «Дети он-лайн». Это бесплатная служба телефонного или интернет консультирования, в которую можно обратиться по поводу проблем безопасности, связанных с использованием интернетом или мобильной связи. Информационную и психолого-консультационную помощь оказывают специалисты Фонда развития интернета и сотрудники МГУ им. М.В. Ломоносова.

Также существует Интернет-ресурс «Центр безопасного Интернета в России», который был создан при финансовой поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям. Портал содержит информацию о различных видах интернет-рисков и рекомендации по их предотвращению.

Поисковая система Google создала руководство по безопасности детей в Интернете, которое работает более чем в пятидесяти странах мира и содержит информацию об инструментах безопасности Google (безопасный поиск, установка возрастных фильтров для мобильных приложений и многое другое), а также рекомендации ведущих российских организаций, занимающихся вопросами безопасности детей.

Все вышеуказанные порталы нацелены на просвещение, как самих детей, так и их родителей об Интернет-угрозах, а также способах защиты от них.

Правовое регулирование противодействия преступности против несовершеннолетних в сети Интернет также подвергается постоянной модернизации в условиях изменяющихся реалий. Так, в 2017 году был принят Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 7 июля 2017 г. № 120-ФЗ в части установления новых составов преступлений за призывы к суициду.

Этот Федеральный закон внес изменения в ст. 110 УК РФ: диспозиция основного состава ст. 110 УК РФ оставлена без изменений, однако подверглись изменению виды наказаний и ужесточены санкции. Статья 110 УК РФ дополнена частью 2, в нее включены квалифицирующие признаки, одним из которых является в том числе доведение до самоубийства или до покушения на самоубийство «в отношении несовершеннолетнего или лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного» (п. «а» ч. 2 ст. 110 УК РФ), а также «в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»))» (п. «д» ч. 2 ст. 110 УК РФ).

Проблема безопасности подростков в сети интернет важна и актуальна, потому что стремительное развитие компьютерных технологий, наряду с глобальной информатизацией общества, качественно меняет окружающую нас жизнь и порождает множество новых проблем, в частности, проблему формирования информационной культуры и безопасности среди подрастающего поколения.

На данный момент в мире возникло устойчивое понимание того, что проблема безопасности детей в интернете — это проблема, требующая срочного вмешательства специалистов. Новым и самым эффективным механизмом решения этой проблемы может и должно стать формирование

информационной культуры личности — родителей и детей, а также профессиональной информационной культуры учителей.

Анализ различных источников по теме данного исследования позволил выделить ряд приоритетных направлений в области профилактики размещения запрещенной информации в социальных сетях несовершеннолетними. Опыт различных школ России, которые проводят профилактические мероприятия по данному направлению по большей части сосредоточен в трех основных направлениях:

- Информирование родителей;
- Проведение массовых информационных мероприятий среди детей;
- Индивидуальная работа с конкретными учащимися.

Каждое направление имеет свои функциональные задачи. В рамках работы с родителями такими задачами является ознакомление их с проблемой (несмотря на высокий уровень доступности информации, согласно опросам многие родители до сих пор не придают нужного значения важности общения в сети интернет и игнорируют данную сферу жизни своих детей), а также предоставление им конкретных инструментов для оперативного реагирования в случае выявления проблемы. Как показывает практика, зачастую родители современных детей сами являются недостаточно продвинутыми пользователями социальных сетей, не знакомы с их функционалом или вовсе не зарегистрированы в них. Это порождает ситуацию информационного вакуума, который не позволяет им в полной мере оценить ситуацию, в которой находится их ребенок. В данном случае информирование, которое может быть представлено различными способами – информационными печатными изданиями, выдаваемыми на родительских собраниях, рассылкой информационных сообщений средствами ИКТ или ознакомление их с материалами, представленными на сайтах различных государственных ведомств, способствует общему росту понимания и

осознания существования подобной проблемы, что является первым шагом к ее решению.

Направление массовой работы с детьми всегда сопряжено с рядом трудностей, среди которых: сформированное ранее недоверие к администрации школы, негативное отношение принятое, в том числе, и в процессе деструктивных действий внутри закрытых групп в социальных сетях, а так же психологические особенности подросткового возраста, характерные для большого количества детей целевой возрастной группы. Нужно понимать, что проведение одного классного часа, посвященного данной тематике не способно хоть в какой-либо мере решить проблему размещения запрещенной информации в сетях, или восприятия данной информации. Эффект скорее обратный – вырабатывается попустительское отношение к этой проблеме, она не воспринимается детьми как нечто серьезное, чему стоит уделить внимание. Даже привлечение для этих целей сотрудников полиции, комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав не в полной мере решает данную задачу. В первую очередь требуется системный подход, охватывающий информирование не только о самой проблеме, но и об ответственности, реальных случаях и намечающихся тенденций. Информирование детей должно проводиться с учетом их психофизиологических возрастных особенностей, материал и форма подачи должны разрабатываться с привлечением специалистов в данной отрасли и классных руководителей, имеющих представление о детях, с которыми будет проводиться работа.

Направление индивидуальной работы возможно реализовывать лишь в тех школах, где активно ведется работа с учащимися, соблюдаются требования государственных органов по контролю, существует контакт педагогического коллектива и родителей. Требуется предварительное выявление возможных перспектив совершения правонарушения несовершеннолетним, так как индивидуальная профилактика не может быть массовым явлением. Работа с конкретным учащимся строится на постулатах

лично-ориентированного подхода, требует подготовки и не может носить исключительно запретительный характер. Это в первую очередь работа воспитательная, нацеленная на переориентирование интересов несовершеннолетнего, формирование крепких доверительных связей с родителями и специалистами, осуществляющими работу. Только в таких условиях данные профилактические мероприятия будут эффективными и способствовать цели предотвращения правонарушений, совершенных несовершеннолетними в социальных сетях и сети интернет. Рассмотрим более подробно конкретные решения данной проблемы, имеющие место в практике различных образовательных учреждений.

Рассмотрим на примере несколько мероприятий массового направления информационной работы, которые могут быть реализованы в условиях школьного образования во внеурочное время (классные часы). Для ознакомления предлагаются несколько тем таких мероприятий:

- Чем опасны социальные сети?

В рамках данного мероприятия целесообразно провести информационную работу с учащимися, в которой донести до них серьезность деструктивных групп в социальных сетях, провести опрос о знании или участии в подобных группах, с целью получения обратной связи о возможных склонностях, или проблемных ситуациях уже сложившихся в классе.

Необходимо также упомянуть опасности психической зависимости и механизмы формирования таких зависимостей, чтобы сформировать альтернативную точку зрения относительно данной проблемы у детей.

Вести беседы подобного характера необходимо крайне осторожно – несовершеннолетние дети, особенно старшего подросткового возраста имеют стойкое предубеждение относительно позиции взрослых по данным вопросам, что усугубляется спецификой их возраста и подростковыми

кризисами, которые могут стать причиной обратной реакции. В случае неуверенности в эффективности данной темы, стоит выбрать более нейтральную.

- Кибербезопасность или кому нужны мои данные?

Данная тема носит более общий характер, но не становится от этого менее значимой. Ее может провести не только классный руководитель, но и преподаватель информатики или (что будет более эффективным) внешний эксперт.

В рамках данного мероприятия имеет смысл проговорить с несовершеннолетними опасности предоставления открытой информации, помочь им с организацией собственной кибербезопасности, подготовить и раздать информационные памятки, которые могли помочь детям организовать этот процесс самостоятельно. Многие родители детей сами в должной степени не владеют навыками защиты личной информации, так что данная информация может стать полезной и для них. В связи с широким распространением пластиковых банковских карт и их повсеместного использования, целесообразно обсудить с детьми и вопросы безопасности финансовых средств.

Как уже говорилось ранее, организация массовой профилактической работы требует системного подхода, а значит хорошим решением будет провести форму контроля, по итогам ознакомления с информацией в рамках системы таких мероприятий. Однако, чтобы получить объективные результаты и при этом не потерять внимание детей, имеет смысл разработать квиз-игру, которую можно в позитивной форме провести с учащимися по итогам четверти или полугодия.

Не стоит забывать и о взаимодействии с родителями несовершеннолетних. Наиболее актуальной и современной формой поддержки и помощи в области проблем действий и их последствий

несовершеннолетних пользователей интернета – это «родительская медиация». К ней относится пять основных направлений взаимодействия ребенка и его родителей:

- Поддержка и помощь в ходе совместного использования интернета – активная медиация использования интернета;
- Беседы и ответы на вопросы на счет пользования интернетом и безопасности в нем – активная медиация безопасности интернета;
- Создание правил и ограничений в пользовании интернетом – ограничивающая медиация;
- Систематическая проверка посещенных ребенком сайтов, их содержания и контроль над сферой общения ребенка в сети – мониторинг;
- Использование технических и программных средств для ограничения ребенка от нежелательной и опасной информации и интернет-сайтов.

Государство в первую очередь заинтересована в психологическом и физическом здоровье ребенка, поэтому со своей стороны старается максимально оградить подрастающее поколение от возможного вредоносного влияния сети, но сохранив при этом право на свободное распространение информации для остальных участников интернет-сообщества. Данная ситуация не позволяет пока решить проблему целиком, но работа в этом направлении ведется постоянно.

К сожалению, Россию сложно назвать передовой страной в области законодательства, связанного со столь эфемерными понятиями как интернет и безопасность в нем. По факту, оно формируется прямо сейчас, конкретных инструментов, решений и органов, отвечающих за вопросы взаимодействия в сети, на сегодняшний день нет. Практика судов по делам связанных со сферой интернета и социальных сетей в нем разрознена и необширна, а нормативная база построена на общих нормах и не несет конкретной позиции по большей части ключевых проблемных точек данной сферы, используя

свой же опыт относительно иных социальных сфер. Иными словами, присутствует значительная проблема в области теоретической разработки базовых нормативно-правовых актов, которые бы регламентировали деятельность и взаимодействие людей в сети. Кроме того, наблюдается значительная настороженность правоохранительных органов к интернету, что тормозит создание практики по данным вопросам.

Наиболее распространенной на данный момент (и в связи с чем наиболее теоретически обоснованной) является информационная работа, нацеленная на донесение общих и конкретных знаний об интернете и безопасности работы в нем, субъектами которой выступают частные и государственные организации, органы различных ветвей власти и, конечно, образовательные учреждения.

К одному из самых важных направлений работы профилактических мероприятий, связанных с интернетом, относится предотвращение преступлений против половой неприкосновенности лиц, не достигших совершеннолетия, а так же действий сексуального характера. Данное направление в современных условиях, в первую очередь, сосредоточено на разработке и предоставлении инструментов защиты от подобных действий. К ним относятся различные механизмы контроля и управления личной информации транслируемой в интернет, профилями в соцсетях, рекомендации и требования относительно объема предоставляемой в сеть информации. Кроме того, на многих ресурсах присутствует возможность жалоб и блокирования опасных или нежелательных лиц и прочее. Именно внедрение инструментов безопасности и ограничения информации, а так же средств родительского контроля способствуют предотвращению встречи несовершеннолетнего и преступника.

Подводя итог вышесказанному, можно сказать, что противодействие рассматриваемого вида преступности является приоритетной задачей современного государства, в связи с чем существует плановая деятельность органов государственной власти, предполагающая различные мероприятия,

направленные на противодействие Интернет-преступности в отношении несовершеннолетних.

Одним из наиболее эффективных мероприятий по профилактике киберпреступности является просвещение самих несовершеннолетних о рисках и угрозах, которые несет в себе сеть Интернет. Такие мероприятия включают в себя и усовершенствование учебных пособий по предмету ОБЖ, и разработка различных форм информирования детей и их родителей.

Выводы по главе 2

В ходе работы над данной главой настоящего исследования были получены следующие результаты:

1. Развитие ИКТ-сферы требует оперативного изменения законодательных актов, которые определяют свободу слова и защищают права на поиск, получение, создание и обмен информацией средствами этой сферы;

2. Актуальными и нерешенными остаются вопросы:

- относится ли глобальная информационная сеть к средствам массовой информации;

- стоит ли ограничивать свободу слова в Интернете или нет;

- нужно ли законодательно устанавливать ответственность для владельцев информационных ресурсов за размещаемую на них информацию;

- приравнивается ли размещение информации в сети к публикациям в СМИ;

- как бороться с распространением информации экстремистского характера и другой информацией ограниченного доступа и запрещенной информацией в Интернете.

3. Правонарушители, пользуясь пробелами в законодательстве разных стран, размещают на сайтах в сети Интернет массу сведений, не

соответствующих действительности, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию граждан.

4. Современные несовершеннолетние дети, имея свободный доступ в интернет, получают большой объем часто вредной информации и усваивают неправильные ценности.

5. Решение задачи поиска средств противодействия экстремистской деятельности – это сегодня неотъемлемый атрибут системы воспитания несовершеннолетних, а так же профилактики правонарушений среди них;

6. Государство и частные компании все больше и больше ресурса выделяют на профилактику и контроль над ситуацией взаимодействия социальных сетей, интернета и несовершеннолетних.

7. Несмотря на то, что государство пытается бороться с вредоносным влиянием интернет-информации на человека, в том числе несовершеннолетних, проблема, к сожалению, остается нерешенной.

Обобщенные выводы в рамках исследования представлены в заключении данной работы.

Заключение

В результате проведенного исследования были получены следующие выводы и результаты:

- Государством в некоторой мере признается вина общества в преступлениях, совершаемых несовершеннолетними лицами, через смягчение наказания таким лицам.
- Существует возможность применения средств одобренных законом, для воспитательного воздействия на несовершеннолетних преступников с целью их позитивного изменения.
- Привлечение к административной ответственности лица, не достигшего совершеннолетия, возможно исключительно в случае наличия в деянии общественной опасности, т.е. ущерба или вреда, причиненного в результате такого деяния.
- Несовершеннолетнее лицо, совершившее правонарушение, привлекается к административной ответственности в случае, если данное нарушение не влечет за собой уголовную ответственность по соответствующим признакам.
- Специфика административной ответственности лиц, не достигших совершеннолетия, определяется в первую очередь мерами административного принуждения, которые в свою очередь, отличаются от аналогичных мер, применяемых к совершеннолетним лицам.
- Государственная политика в области противодействия преступности несовершеннолетних выражается в реализации предписаний и принципов в соответствии с которыми виден приоритет воспитательных мер над мерами карательными;
- Развитие ИКТ-сферы требует оперативного изменения законодательных актов, которые определяют свободу слова и защищают

права на поиск, получение, создание и обмен информацией средствами этой сферы;

- Современные несовершеннолетние дети, имея свободный доступ в интернет, получают большой объем часто вредной информации и усваивают неправильные ценности.
- Решение задачи поиска средств противодействия экстремистской деятельности – это сегодня неотъемлемый атрибут системы воспитания несовершеннолетних, а так же профилактики правонарушений среди них;.
- Государство и частные компании все больше и больше ресурса выделяют на профилактику и контроль над ситуацией взаимодействия социальных сетей, интернета и несовершеннолетних.

Учитывая неуклонный рост числа пользователей сети Интернет, а также широкое использование ее возможностей в самых различных сферах человеческой деятельности, в том числе и несовершеннолетними, можно сделать вывод, что эффективность деятельности по профилактике Интернет-преступлений, совершенных несовершеннолетними, напрямую зависит от правильно выстроенной координации между различными субъектами, которые были описаны в исследовании. Противодействие такого рода преступности возможно только при наличии надлежащего ресурсного обеспечения, которое включает в себя нормативно-правовое, материальное, финансовое, организационное, кадровое, научно-методическое и пропагандистское обеспечение

Подводя итог работы, можно сделать вывод, что противодействие преступлениям, совершенным в сети Интернет несовершеннолетними, должно являться приоритетной задачей для российского государства. Развитие информационных технологий, быстрый доступ к Интернету не только являются благом, но и демонстрируют очевидные угрозы безопасности несовершеннолетних. Это требует постоянной модернизации правовых механизмов противодействия преступлениям в отношении

несовершеннолетних, совершаемым в сети Интернет, эффективного использования действующих правовых норм и, самого главного – умелого применения методов профилактики.

Таким образом, все поставленные задачи исследования были выполнены, а цель – достигнута. В рамках продолжения исследований в данном направлении возможна разработка конкретных методических рекомендаций по профилактике правонарушений и преступлений совершаемых несовершеннолетними в социальных сетях и сети Интернет в рамках школьного образовательного процесса.

Список использованных источников и литературы

Список источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, N 31, ст. 4398.

2. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 года № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»

3. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. №1 (ред. от 29.11.2016 г. № 56) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ (ред. от 19.02.2018г. №31 – ФЗ)

5. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021)

6. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 N 149-ФЗ

7. Федеральный закон "О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию" от 29.12.2010 N 436-ФЗ

Список литературы

8. Агильдин В.В. Помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа как принудительная мера воспитательного воздействия // Российский следователь. 2017. № 15. С. 33 – 37.

9. Андрюхин Н.Г. Проблемные аспекты реализации уголовной

политики в отношении несовершеннолетних // Уголовное право. 2017. № 4. С. 9 – 12.

10. Арчаков М. Процессуальные проблемы гарантии возмещения несовершеннолетнему потерпевшему вреда, причиненного преступлением // Российский следователь. 2011. № 13. С. 9 -11.

11. Ахмадеева, Е. В. Увеличение активности подростков в интернетсреде как фактор влияния на психологическую безопасность / Е. В. Ахмадеева, Т. А. Голосок-Заболоцкая // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии. - 2014. - № 42.

12. Бабаева, Ю.Д. Интернет: воздействие на личность // «Гуманитарные исследования в интернете» / Ю.Д.Бабаева, А.Е. Войскунский, О.Е. Смыслова; под редакцией А.Е. Войскунского. - Москва : Можайск-Терра, 2000. — 432 с.

13. Бакланов, И.С. Эпистемологические и лингвистические исследования в аналитической философии науки: семантика / И.С. Бакланов, О.А.Бакланова, А.М.Ерохин. - Москва, 2011. – 59 с.

14. Бахрах Д.Н., Россинский Б.В., Старилов Ю.Н. Административное право. М.: Норма, 2008. 816 с.

15. Беженцев А.А. Административная ответственность несовершеннолетних: проблемы интерпретации и применения // Вопросы ювенальной юстиции. 2012. № 1. С. 23 - 24.

16. Белинская, Е.П. Пространство, населенное другими / Е.П. Белинская, А.Е. Жичкина // Киберпсихология. - 2011. – 4 февраля. – С. 23.

17. Борисова О.В. Правовое регулирование исполнения судебного штрафа // Lex russica. 2017. № 9. С. 86 – 92.

18. Вайпан В.А. Теория справедливости: Право и экономика: монография. М.: Юстицинформ, 2017. 280 с.

19. Василенков П.Т. Советское административное право. М., 1990. 576 с.

20. Васильева, Е.Ю. Роль культуры и культурной идентичности в

преодолении социальных рисков / Е.Ю.Васильева, А.М.Ерохин // Наука. Инновации. Технологии . – 2012. – № 1. – С. 64-69.

21. Годик, Ю. О. Научные проблемы гуманитарных исследований / Ю.О. Годик // Научно-теоретический журнал. - 2012 . - № 4 – С. 110.

22. Годик, Ю. О. Угрозы и риски безопасности детской и подростковой аудитории новых медиа / Ю.О. Годик // Медиаскоп. - 2011. - № 2. – С. 57.

23. Головнев К.К. Некоторые особенности применения принципов назначения наказания в уголовном праве Российской Федерации // Судья. 2014. № 10. С. 11 – 15.

24. Горелик И.И. Наказание и его назначение. Минск, Правовой вестник. 1978. 157 с.

25. Грецов, А. Г. Эмоциональные отношения подростков со сверстниками / А. Грецов под ред. Л. А. Регуш. – Санкт-Петербург. - 2005. - № 7 - С. 73.

26. Даньшин И.Н. Ответственность за хулиганство по советскому уголовному праву. Харьков, 1971. 192 с.

27. Дощицын А.Н. Ретроспективный обзор нормативного правового регулирования профилактики и противодействия преступлениям несовершеннолетних в дореволюционной России // История государства и права. 2014. № 11. С. 19 – 23.

28. Дрепа, М. И. Психологическая профилактика интернет-зависимости у студентов: автореф. дис. канд. психол. наук. Пятигорск, 2010. С. 10.

29. Евсеева, Е. Другие дети / Е. Евсеева // Труд-7. – 2009. – 21 мая. – С.24.

30. Захарова Л.И. Международные стандарты в области прав человека и роль омбудсмена в их обеспечении. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность 12.00.10-Международное право. Европейское право. М. Дипломатическая академия

МИД РФ, 2002. 258 с.

31. Ильгова Е.В. Особенности производства по делам об административных правонарушениях в отношении несовершеннолетних // Вопросы ювенальной юстиции. 2006. № 4. С. 29-32.

32. Ильина Т.А. К проблеме административной ответственности несовершеннолетних // Административное и муниципальное право. 2012. № 10. С. 57 - 62.

33. Карпов Е.А. Сущность и цели наказания в российском уголовном праве // Российский следователь. 2010. № 3. С. 12 – 15.

34. Качалов В.И. Отмена принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних: уголовно-процессуальный аспект // Lex russica. 2017. № 8. С. 217 – 223.

35. Клименко, О. А. Социальные сети как средство обучения и взаимодействия участников образовательного процесса // Теория и практика образования в современном мире: материалы междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, февраль 2012 г.). / О.А. Клименко — СанктПетербург : Реноме, 2012. — С. 405-407.

36. Козлов Ю.М. Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях. М., 2002. 1229 с.

37. Колесникова, Т.С. Психологический мир личности и его безопасность / Т.С Колесникова. - Москва : Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2001. — 176 с.

38. Колониченков Р.А. Уголовная ответственность несовершеннолетних: вопросы законодательной регламентации и назначения наказания: дисс.. на соискание ученой степени кандидата юридических наук: 12.00.08 / Р.А. Колониченков. Ростов-на-Дону. ФГОУ ВПО «РГЮИ МВД РФ», 2009. 195 с.

39. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Г.Н. Борзенков, А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. 13–е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2013. 1069 с.

40. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2–е изд. М.: Проспект, 2015. Т. 1. 792 с.

41. Коновальчук М.В. Общие начала назначения наказания в контексте реализации принципа справедливости // Администратор суда. 2009. № 4. С. 25 – 27.

42. Кузина, С. Роль СМИ в формировании культурных приоритетов молодежи [Электронный ресурс] / С. Кузина // Власть. 2007. №8.

43. Лобейко, Ю. А. Социальная активность личности в обществе: социально-педагогические аспекты формирования / Ю.А. Лобейко // European Social Science Journal. – 2014. – № 7-2 (46). – С. 282-284.

44. Мазурин С.Ф. Административные правонарушения несовершеннолетних на транспорте: состояние, тенденции и предупреждение органами внутренних дел: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб. 1997. 252 с.

45. Макаренко И.А. Личность несовершеннолетнего обвиняемого как объект криминалистического исследования. М. 2006. 352 с.

46. Максимов И.В. Административные наказания. М.: Норма, 2009. 464 с.

47. Малков В.П. Применение общих начал назначения наказания // Советская юстиция. 1986. № 14. С. 10–16.

48. Маршакова Н.Н. К вопросу о принципах уголовной политики // Российская юстиция. 2015. № 10. С. 13 – 15.

49. Махов В.Н., Василенко А.С., Чебуханова Л.В. Элементы восстановительного правосудия в уголовном судопроизводстве // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. № 1. С. 107 – 121.

50. Мудрик, А.В. Введение в социальную педагогику / А.В. Мудрик – Москва : Московский психолого-социальный институт, 2009. — 568 с.

51. Мудрик, А.В. Воспитательные ресурсы Интернета / А.В. Мудрик // Вестник Костромского государственного университета имени Н.А.

Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. – 2008. – № 4. – С. 37–39.

52. Набоков Л.В. Корыстно-насильственная преступность несовершеннолетних. Криминологическое и уголовно-правовое исследование: монография. М.: Научный консультант, 2017. 156 с.

53. Непомнящая Т.В. Назначение уголовного наказания: теория, практика, перспективы. СПб., 2006. 223 с.

54. Неустова, О.В. Психологическая характеристика подросткового возраста в концепциях Д.Б. Эльконина и Д.И. Фельдштейна / О.В. Неустова // European research. - 2015. - № 6 (7). - С.64-66.

55. Обыденов В.В. К вопросу о содержании обстоятельств, смягчающих административную ответственность и их соотношение с обстоятельствами, связанными с освобождением от административной ответственности // Административное и муниципальное право. 2013. № 10. С. 965 - 975.

56. Обыденова Т.В. Правовое регулирование административной ответственности несовершеннолетних // Административное и муниципальное право. 2012. № 6. С. 67 - 69.

57. Овсянников И.В. Установление возможности исправления несовершеннолетнего путем применения принудительных мер воспитательного воздействия // Уголовное право. 2016. № 5. С. 113 – 120.

58. Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование: научно–практическое пособие / Ю.И. Антонов, В.Б. Боровиков, А.В. Галахова и др.; под ред. А.В. Галаховой. М.: Норма, 2014. 736 с.

59. Парфиненко И.П. Цели уголовного наказания: ретроспективный анализ // Российский следователь. 2016. № 7. С. 32 – 35.

60. Петров С.М. Административная ответственность за нарушения норм трудового законодательства // Кадровые решения. 2006. № 4. С. 31-38.

61. Петрова О.Н. Назначение уголовного наказания

несовершеннолетним: Автореф. дис.. канд. юрид. наук. Краснодар, 2004. 46 с.

62. Плешаков, В.А. Киберсоциализация человека: от Homo Sapiens'a до Homo Cyberus'a / В.А. Плешаков. – Москва : Прометей. – 2012.

63. Попов Л.Л. Административное право Российской Федерации. М., 2011. 703 с.

64. Проблемы развития процессуального права России: монография / А.В. Белякова, Л.А. Воскобитова, А.В. Габов и др.; под ред. В.М. Жуйкова. М.: Норма, Инфра–М, 2016. 224 с.

65. Ратова А.А. Проблемы административной ответственности несовершеннолетних // Духовная ситуация времени. Россия XXI век. 2015. № 2. С. 59-61.

66. Ренов Э.Н. Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях. М.: Норма. 2002. 1040 с.

67. Ростова О.С. Особенности государственно-правового регулирования семейных отношений и охраны прав ребенка в период Великой Отечественной войны // История государства и права. 2015. № 22. С. 31 – 35.

68. Савенков А.В. Принцип индивидуализации при назначении наказания: автореф. дис канд. юрид. наук. СПб., 2004. 42 с.

69. Салищева Н.Г. Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях (постатейный). 6-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект. 2009. 1136 с.

70. Солдатова, Г. В. Опасности, подстерегающие ребенка в сети Интернет / Г. В. Солдатова, Е. Д. Зотова // Справочник классного руководителя. - 2011. - № 7.

71. Солдатова, Г.В. Пойманные одной сетью: социальнопсихологическое исследование представлений детей и взрослых об интернете / Г.В. Солдатова, Е.Ю. Зотова, А.И. Чекалина, Гостимская О.С. под ред. Г.В. Солдатовой. — Москва : 2011. — 176 с. 35. Силаева, В. Л.

Интернет как социальный феномен / В.Л. Силаева // Социс. - 2008. - № 11. С. 104.

72. Степанов, С. Психология подросткового и юношеского возраста / С. Степанов // Школьный психолог, 2010. - №22.

73. Студеникина М.С. Органы, уполномоченные рассматривать дела об административных правонарушениях: виды, критерии определения подведомственности //Административное право и процесс. 2015. № 6. С. 40-43.

74. Студеникина М.С. Советское административное право. М., 1997. 538 с.

75. Студеникина М.С. Что такое административная ответственность? М.: Сов. Россия. 1990. 128 с.

76. Сулейманова С.Т. Эволюция целей наказания в уголовном праве России и Канады // Lex russica. 2016. № 7. С. 103 – 115.

77. Тайбова О.Ю. Правовой статус комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав: проблемы и перспективы развития // Lex russica. 2015. № 1. С. 59 - 66.

78. Ткачев В.Н. Освобождение несовершеннолетних от уголовной ответственности и восстановительное правосудие: Диссертация. канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2002. 197 с.

79. Токтоназарова Ч.М. Восстановление социальной справедливости как цель уголовного наказания (теоретические и правоприменительные проблемы) // Ленинградский юридический журнал. 2015. № 4. С. 214 – 224.

80. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / А.А. Арямов, Т.Б. Басова, Е.В. Благов и др. отв. ред. Ю.В. Грачева, А.И. Чучаев. М.: КОНТРАКТ, 2017. 384 с.

81. Уголовно–правовое воздействие: монография / Г.А. Есаков, Т.Г. Понятовская, А.И. Рарог и др.; под ред. А.И. Рарога. М.: Проспект, 2012. 288 с.

82. Фельдштейн, Д.И. Приоритетные направления

психологопедагогических исследований в условиях значимых изменений ребёнка и ситуации его развития (доклад на выездном заседании Президиума РАО в Нижнем Новгороде 19–20 апреля 2010 г. / Д.И. Фельдштейн // Вопросы воспитания. – 2010. – № 2. – С. 9–20.

83. Чеснокова О.А. Принципы уголовной и уголовно-правовой политики // Вопросы российского и международного права. 2011. № 4. С. 73-80.

84. Шкредова Э.Г. Принципы назначения наказания как один из критериев его справедливости // Уголовное право. 2016. № 2. С. 102 – 108.

85. Эккельман Н.А. Уголовно-правовые аспекты проблемы борьбы с преступностью несовершеннолетних в Советской России (1917 – 1920-е годы) // История государства и права. 2014. № 10. С. 55 – 58.